

К ВОПРОСУ ОБ АННУЛИРОВАНИИ БРЕСТ-ЛИТОВСКОГО МИРНОГО ДОГОВОРА В 1919 Г.

В статье рассматриваются условия Брест-Литовского мирного договора 1918. Автор на основании новых документов и подходов исследует ход событий в течение года после подписания данного договора.

***Ключевые слова:* Германия, Беларусь, Брестский мир, Добавочный договор**

«Мирный договор между Россией, с одной стороны, и Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией – с другой» от 3 марта 1918 г. («Брестский мир») состоял из 14 статей [1, с. 365 - 370], и в основном соответствовал требованиям, выраженных в ультиматуме Германии от 23 февраля 1918 г.

Так, в статье 1 данного договора говорилось, что «Россия, с одной стороны, и Германия, Австро-Венгрия, Болгария и Турция – с другой, объявляют, что состояние войны между ними прекращено. Они решили впредь жить между собой в мире и дружбе» [1, с. 366]. В результате после подписания 3 марта 1918 г. договора между Германией и Россией территория Беларуси была разделена на две части.

Германия ориентировалась на создание «малой Литвы» с присоединением к этнической территории Литвы части белорусских земель, в том числе Виленщины и Гродненщины. Остальная территория Беларуси рассматривалась правящими кругами Германии как прерогатива Советской России. Земли на юг от Полесской железной дороги по согласию с Центральной украинской Радой передавались УНР. Беларусь не получала ничего на восстановление разрушенного во время войны хозяйства, потому что Германия и Россия взаимно отказались от погашения потерь, причиненных войной населению этих государств.

Так, в статье 9 мирного договора между Советской Россией, с одной стороны, и Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией, с другой стороны, от 3 марта 1918 г. («Брестского мира») говорится:

«Договаривающиеся стороны взаимно отказываются от возмещения своих военных расходов, т. е. государственных издержек на ведение войны, равно как и от возмещения военных убытков, т. е. тех убытков, которые были причинены им и их гражданам в зоне военных действий военными мероприятиями, в том числе и всеми произведенными во вражеской стране реквизициями» [1, с. 369]. Таким образом, в итоге заключения Брест-Литовского мирного договора ни Россия, ни Беларусь не получали ничего.

Хотя ССРБ 1 января 1919 г. и была провозглашена суверенным и независимым государством, но военно-политические и социально-экономические обстоятельства не способствовали укреплению ее независимости. Продолжавшиеся военные действия на территории Беларуси не позволили широко развернуть дипломатическую деятельность нового правительства. Ее территория еще не была целиком освобождена от войск Германии, а уже вполне реальной становилась угроза со стороны Польши.

Сложная внутривосточная обстановка внутри страны, связанная с нарастающим экономическим, социальным и политическим кризисом, а также то, что новая власть еще не была достаточно сильна, заставляли большевистское правительство более активно налаживать отношения с Германией. Хотя в статье 10 Брест-Литовского договора и предусматривался обмен дипломатическими и консульскими представителями между Германией и Россией сразу же после его ратификации [1, с. 369], но из-за немецких военных действий на юге России и в Финляндии налаживание официальных дипломатических отношений затянулось более чем на четыре недели. В апреле 1918 г. между РСФСР и Германией были установлены дипломатические отношения, и произошел обмен послами. Послом Германской империи при правительстве РСФСР в Москве стал Граф В. фон Мирбах. А. А. Иоффе занял должность Полпреда РСФСР в Германии.

До Первой мировой войны граф В. фон Мирбах находился в Петербурге в должности советника германского посла Ф. фон Пурталеса. В период переговоров в Брест-Литовске он возглавил комиссию по восстановлению экономических отношений, обмена интернированных гражданских лиц и военнопленных в Петербурге.

В «Ноте Народного комиссариата иностранных дел ведомству иностранных дел Германии» за подписью наркома иностранных дел РСФСР Г. В. Чичерина от 26 апреля 1918 г. говорится о том, что «того состояния мира, который должен быть по условиям подписанного 3 марта 1918 г. договора в Брест-Литовске нет» [1, с. 512]. Немецкие и украинские войска наступают на юге. В ноте в ультимативном поряд-

ке перед немецкими властями ставился вопрос о том, «считают ли они сохраняющими свою силу условия Брест-Литовского мирного договора?» [1, с. 513]. В конце апреля 1918 г., нарком иностранных дел РСФСР Г. В. Чичерин неоднократно обращался к руководству Германии с предложением о начале переговоров по экономическим и политическим проблемам. Вскоре были созданы соответствующие комиссии для проведения переговоров по обозначенным выше проблемам.

Вообще, как считает А. В. Тихомиров «<...> в условиях, когда желанная победа на Западном фронте была совсем близка, Германия стремилась сохранить стабильность в отношениях с Советской Россией <...>» [2, с. 57 - 77]. В «Памятной записке МИДа, составленной в начале мая 1918 г.» представителем Верховного главнокомандования при немецкой дипломатической миссии бароном Карлом фон Ботмером, говорилось: «Сейчас наша основная задача в России – помочь разлагающимся силам и как можно дольше держать страну слабой, подобно тому, как вел себя князь Бисмарк по отношению к Франции после 1871 г., выступая против восстановления монархии. Далее наша политика должна состоять в налаживании связей с отколовшимися самостоятельными государствами, особенно Украиной, Финляндией и новым кавказским правительством, в закреплении там нашего влияния и подавлении федералистских тенденций по отношению к России» [3]. Любопытно то, что о Беларуси речь не идет вообще. Германскому послу в Советской России В. фон Мирбаху давалось указание поддерживать большевиков и избегать отношений с представителями российской оппозиции. «Небольшая кучка крайне правых русских (вокруг Дурново, Маркова, Сабурова) еще до войны не имела в стране никакого значения, не будет иметь его и в дальнейшем, после того как вся страна, особенно крестьянство, пропиталась демократическими идеями и ожидает, что они спасут ее. Кроме того, эти круги, встав у руля с помощью немцев, будут думать точно так же, как сейчас кадеты и социалисты. Как и любой русский патриот, они понимают, что Брест-Литовский мир, точнее, последствия этого мира, проявляющиеся в нашей балтийской политике, в наших действиях в Финляндии и в Крыму, означают разрушение России. Этому они противопоставят попытку вновь организовать страну и мобилизовать ее на сопротивление Германии. Ожидать благодарности от этих кругов, которые могут держаться только за счет широкой поддержки демократической буржуазии, мы не можем. Кроме того, их в самое ближайшее время сменят либеральные кадеты, наши заклятые враги в России, и получится, что мы сами помогли снова подняться на ноги собственным врагам» [3].

Белорусский историк С. А. Третьяк отмечает, что «...в Германии Брестский мир рассматривался как временный. Правящие круги вынашивали планы задушения Советской России после победоносного наступления на Париж в мае 1918 г. Кроме того, разведка и дипломаты Германии заранее подбирали кадры будущих марионеточных правительств, устанавливали связи с антибольшевистским подпольем на неоккупированной советской территории» [4, с. 80].

Во второй половине 1918 г. советско-германские отношения стали стремительно ухудшаться. Германия потерпела ряд крупных поражений на Западном фронте. С июня 1918 г. начинают явственно просматриваться изменения в восточной политике Германии. Как следует из «Материалов совещаний между представителями имперского правительства и Верховного главнокомандования в Спа», проходивших 2-3 июля 1918 г.: «... сейчас не следует добиваться свержения большевистского правительства, а необходимо установить тесные связи с монархистами, чтобы быть подготовленными на будущее. При условии, что последние станут на платформу Брестского мирного договора, им можно оставить надежду на будущее восстановление Великой России» [1, с. 576].

6 июля 1918 г. в Москве было совершено убийство посла Германской империи при правительстве РСФСР Вильгельма фон Мирбаха и предпринята попытка начать левоэсеровский мятеж. Немецкий историк В. Баумгарт отмечает, что «статс-секретарь Рихард фон Кюльман подстрекателями к убийству видел агентов Антанты» [5, с. 224]. Далее он в телеграмме от 6 июля 1918 г. на имя Императора Вильгельма II сообщает, что «Антанта постепенно теряет свои политические надежды в отношении России и по этому рассчитывает на непоправимый разрыв между Германией и Советским правительством из за данного убийства» [5, с. 224 - 225].

Жесткое требование немецкого поверенного в делах в Москве Курта Рицлера о допуске в Москву для охраны германской миссии батальона немецких солдат было отвергнуто большевистским руководством. Как следует из «Речи и правительственного заявления В. И. Ленина на заседании ВЦИК» от 15 июля 1918 г.: «Бессмысленная и преступная авантюра левых эсеров привела нас на волосок от войны» [1, с. 583]. Пропуск в Москву по требованию германского военного руководства батальона солдат может стать, «началом оккупации России чужеземными войсками» [1, с. 583].

Ответ на вопрос о том, почему между Россией и Германией не вспыхнул с новой силой военный конфликт, можно найти в любопытном документе. Германский дипломатический представитель в

РСФСР Карл Гельферинг в своей записке от 19 августа 1918 г. отмечал, что «Первый принцип нашей политики на Востоке состоит, как мне кажется в том, что, пока продолжается война, нужно воспрепятствовать появлению нового Восточного фронта. Сверх того, по моему мнению, следует стремиться к созданию либо сохранению на Востоке необходимых военных гарантий и подготовке почвы для добрых политических и экономических отношений с государством или государственными образованиями, которые возникнут на развалинах старой России» [1, с. 594]. Таким образом, становятся совершенно понятны тактические и стратегические расчеты тогдашнего немецкого руководства, учитывая, что Карл Гельферинг был на тот момент ставленником крупной немецкой финансовой олигархии.

Подписанный 27 августа в Берлине «Русско-германский добавочный договор к Мирному договору между Россией, с одной стороны, и Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией – с другой», состоял из 8 глав и 17 статей [6, с. 437 - 445]. Кроме этого данный договор в качестве составных частей включал финансовое и частно-правовое соглашения.

В статье 1 данного договора устанавливается, что «на всех фронтах, на которых противостоят друг другу русские и германские войска, должны быть немедленно образованы, поскольку это еще не сделано, русско-германские комиссии для установления демаркационных линий» [1, с. 606]. Далее предусматривалось «создание нейтральных зон, вход в которые запрещен чинам обеих армий за исключением парламентаров» [1, с. 606]. В соответствии со статьей 3 определялся порядок очищения от оккупационных войск территории Беларуси «сообразно с исполнением финансовых обязательств, взятых на себя со стороны России» [1, с. 607].

В статье 2 «Русско-германского финансового соглашения, служащего добавлением дополнительного договора к мирному договору, заключенному между Россией, с одной стороны, и Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией – с другой» от 27 августа 1918 г. указывается на то, что «Россия уплатит Германии для вознаграждения потерпевших от русских мероприятий германцев сумму в шесть миллиардов марок, причем приняты во внимание соответствующие требования с русской стороны и засчитана ценность конфискованных после заключения мира германскими военными силами в России запасов» [1, с. 615]. Однако, как отмечает немецкий исследователь Ф. Круммахер, «советско-германский Добавочный договор, подписанный 27 августа 1918 г. в Берлине, оставался „мертвой буквой” и никогда не выполнялся» [7, s. 51].

2 сентября 1918 г. Добавочный договор и все сопутствующие соглашения были ратифицированы ВЦИК. На этом заседании с докладом выступил и заявил, что «заключение новых договоров между Германией и Россией положило конец созданному Брестским договором неопределенному положению, открывавшему широкий простор политике захватов по отношению к России» [1, с. 642]. Фактически он стремился подчеркнуть, что этот договор обезопасит и укрепит международное положение России. По поводу территории Беларуси, отошедшей к Германии по условиям Брест-Литовского мирного договора народный комиссар иностранных дел Г. В. Чичерин заявил, что «этот договор не только не устанавливал границы, но даже не предусматривал способа ее установления» [1, с. 642]. «Территория к востоку от Березины очищается по мере уплаты Россией требуемых от нее по Финансовому договору взносов, т. е. в ближайшие четыре месяца; об очищении же временно оккупированных местностей к западу от Березины будет заключено новое соглашение по мере исполнения Россией ее дальнейших финансовых обязательств» [1, с. 642]. Добавочный договор окончательно урегулировал финансовые вопросы, не решенные до конца в Брест-Литовске.

Серия сокрушительных поражений Германии и капитуляция ее союзников привели к кардинальным изменениям во внутренней и внешней политике Германии.

В декабре 1918 г. Юзефом Пилсудским было открыто заявлено, что польское государство будет восстановлено в границах Речи Посполитой 1772 г., куда на тот момент входили и белорусские земли [8, с. 99]. Внешнеполитические цели правящих кругов Польского государства активно поддерживались правительствами стран Антанты. Так, еще в декабре 1918 г. командующий объединенными войсками стран Антанты маршал Фош потребовал от германского военного командования обеспечить свободный пропуск польских войск в направлении на Гродно и далее на Восток [9, с. 319]. Высказывалось также требование, чтобы немецкие войска оставляли захваченную ранее территорию Беларуси после создания там буржуазных органов власти [10, л. 63]. Как отмечал Ллойд Джордж, «поляки нашли себе вождя, который очень хорошо подходил для предъявления требований, основанных не на справедливости, а на силе, и для которого патриотизм был единственным критерием права» [9, с. 368].

5 февраля 1919 г. между Польшей и Германией было заключено соглашение, в котором оговаривались планы по захвату польскими войсками территории Беларуси, т. е. той территории, которая была занята ранее немецкими войсками. В ст. 1 польские полномочные пред-

ставители дали свое согласие обеспечить отход германских войск 10-й армии без каких-либо враждебных действий в отношении них [11, с. 106]. В этом документе очень четко просматривается враждебное отношение со стороны Германии к большевистскому движению на территории Беларуси. Как явствует из ст. 7 вышеназванного соглашения, немецкие военные власти обязывались подавлять на территории Беларуси, которую они оставляли, все местное большевистское движение и вообще не допускать и не терпеть никаких большевистских организаций [11, с. 107]. Далее в ст. 11 данного соглашения германским имперским представителем было заявлено, что, допуская на основе данного соглашения польские войска на спорную между Польшей и Литвой территорию (территорию Беларуси. Д. М.), германская империя ни в коей мере не выражает этим своего отношения к вопросу об окончательной принадлежности данной территории. И далее подчеркивалось, что замена здесь войск германских на войска польские проводится лишь в целях защиты страны от большевиков [11, с. 108]. Далее указывалось, что вопрос об окончательной границе между Польшей и Литвой будет решен самими народами, обладающими правом на самоопределение, в данном случае — это дело мирной конференции [11, с. 109].

Как отмечал Ллойд Джордж, уход немецких войск был встречен крестьянами Беларуси с полным удовлетворением, потому что они не питали нежных чувств к тевтонам, которые вмешивались в их дела и указывали им, что делать и что не делать, и занимались реквизированием плодов их труда [9, с. 277].

Как отмечает С. А. Третьяк, Добавочный договор непосредственным образом отразился на ситуации в Беларуси [4, с. 92]. В начале сентября 1918 г. германские оккупанты обязались отвести свои войска за Березину, а 16 сентября 1918 г. в Вильно было подписано советско-германское соглашение, которое определяло сроки и порядок оставления немцами и территории на запад от Березины. 28 февраля 1919 г. последний германский солдат должен был отойти за российско-германскую границу, определенную Брестским миром. Уже в середине сентября 1918 г. германские войска начали эвакуацию Полоцкого уезда. На освобожденной территории под руководством Обл-исполкомзапа и при участии губернских властей и военного командования создавалась сеть военных Советов, военно-революционных комитетов и комитетов бедноты, которые восстанавливали политическую и хозяйственную жизнь на новых началах.

В начале весны 1919 г. началось наступление на Беларусь польских войск. Такая позиция польского государства в отношении Бела-

руси заставила большевистское руководство отказаться от своих первоначальных планов в отношении вопроса о белорусской государственности. В результате этого в конце февраля 1919 г. произошло объединение Литвы и Беларуси в одно государство – Советскую Республику Литвы и Белоруссии.

Предполагалось создание буферного государства, которое большевистское руководство предполагало использовать для отграничения РСФСР от Польши с целью предотвращения открытой войны с ней, а также для подавления инициативы белорусской и литовской национальных демократических партий, которые выступали за признание независимости БНР и Литовской Республики. В резолюции I съезда советов Литвы об объединении Литвы и Беларуси было предложено «всем народам и их властям признать Советскую Республику Литвы и Белоруссии и вступить с ней в отношения, декларировалась также готовность решать все спорные вопросы мирным путем» [11, с. 113 - 114].

В ходе успешного наступления войск Красной Армии 11 июля 1920 г. был освобожден Минск, а 14 июля 1920 г. – Вильно. Уже 31 июля 1920 г. ЦК КП(б)ЛиБ издал «Декларацию о провозглашении независимости ССРБ», которая была рассчитана на восстановление белорусской государственности. Окончательно ситуация была урегулирована Рижским мирным договором 1921 г. По существу, только второе провозглашение Беларуси в июле 1920 г. дало толчок к шагам в направлении создания НКВД БССР, положение о котором было принято 21 августа 1921 г. на заседании СНК БССР. Комиссариат создавался как орган правительства БССР, перед которым ставилась задача всестороннего осуществления сношений республики с государствами и народами, не входящими в состав РСФСР.

После свержения в Германии кайзеровского режима в результате ноябрьской революции советское правительство полностью аннулировало условия Брестского договора и все соглашения, заключенные на его основе, и предложило германскому народу союз [1, с. 679 - 681]. В том числе и с Беларусью. Оно выразило готовность начать с Германией переговоры о полном урегулировании отношений между советской стороной и Германией на основе системы советских предложений. Как отмечалось в «Постановлении ВЦИК об аннулировании Брест-Литовского договора» от 13 ноября 1918 г.: «...условия мира с Германией, подписанные в Бресте 3 марта 1918 года, лишены силы и значения. Брест-Литовский договор (равно и Дополнительное соглашение, подписанное в Берлине 27 августа) в целом и во всех пунктах объявляется уничтоженным. Все включенные в Брест-

Литовский договор обязательства, касающиеся уплаты контрибуции или уступки территорий и областей, объявляются недействительными» [1, с. 679].

1. Советско-германские отношения от переговоров в Брест-Литовске до подписания Рапалльского договора : сб. док. : в 2 т. / редкол.: С. Дернаберг [и др.]. – М. : Политиздат, 1968–1971. – Т. 1 : 1917–1918 гг. – 1968.

2. Тихомиров, А. В. Брестский мир 1918 г. и Беларусь / А. В. Тихомиров // Белорус. журн. междунар. права и междунар. отношений. – 1999. – № 2. – С. 57–77.

3. Памятная записка МИД [Электронный ресурс] // Хронос. Всемирная история в Интернете. – Режим доступа: www.hrono.ru/dokum/191_dok/191805mid_ge.html. – Дата доступа: 07.10.2020.

4. Трацяк, С. А. Брэсцкі мір і грамадска-палітычныя працэсы ў Беларусі: лістапад 1917 – студзень 1919 г. / С. А. Трацяк. – Мінск : Беларус. Навука, 2009. – 208 с.

5. Baumgart, W. Deutsche Ostpolitik 1918: von Brest-Litowsk bis zum Ende des Ersten Weltkrieges / W. Baumgart. – Wien : Oldenbourg Verlag, 1966. – 462 s.

6. Документы внешней политики СССР : в 24 т. / А. А. Громыко [и др.]. – М. : Госполитиздат : Междунар. Отношения, 1957–2000. – Т. 1 : 7 ноября 1917 г. – 31 декабря 1918 г. / И. Н. Деев [и др.]. – 1957. – 771 с.

7. Krummacker, F. Krieg und Frieden. Geschichte der deutsch-sowjetischen Beziehungen / F. Krummacker, H. Lange. – München : Bechtle Verlag, 1970. – 564 s.

8. Наленч, Д. Юзеф Пилсудский — легенды и факты / Д. Наленч, Т. Наленч. – М. : Политиздат, 1990. – 399 с.

9. Ллойд, Дж., Д. Правда о мирных договорах : пер. с англ. В 2 т. / Д. Дж. Ллойд ; под ред. В. Г. Трухановского. – М. : Изд-во иностр. Лит., 1957. – Т. 1. – 656 с.

10. Перепечатка из газет материалов о борьбе за Советскую власть, подпольной работе и партизанском движении во время немецкой и белопольской оккупации Белоруссии в 1919—1920 гг. // НАРБ (Нац. арх. Респ. Беларусь). – Ф. 60. – Оп. 3. – Д. 671. – Л. 63.

11. Знешняя палітыка Беларусі : зб. дак. і матэрыялаў : у 3 т. / Пастаян. каміс. Савета Рэсп. Нац. сходу Рэсп. Беларусь па міжнар. справах і нац. бяспецы, М-ва замеж. спраў Рэсп. Беларусь. – Мінск : БелНДІАС, 1997–2001. – Т. 1 : 1917–1922 гг. – 1997. – 398 с.

ON THE ISSUE OF ANNULING THE BREST-LITOVSK PEACE TREATY IN 1919

Migun Dmitry

National Institute for Higher Education, Minsk, Belarus, ditmar-2006@tut.by

The article examines the conditions of the Brest Lithuanian peace treaty of 1918. The author, on the basis of new documents and approaches, examines the course of events within a year after the signing of this treaty.

Keywords: *Germany, Belarus, Peace of Brest, Supplementary Treaty.*